
Лингвистика

УДК 81'373:811.532.3

ББК 81.03

А 16

Абрегов А.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: acherdan@mail.ru

Хатхе А.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: xatxe70@mail.ru

Научные и народные названия растений в английском, немецком, русском и адыгейском языках (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются научные и народные наименования растений в английском, немецком, русском и адыгейском языках. Приводятся особенности номинаций растительного мира в научной терминологии, а также в разговорной речи, где для обозначения одного и того же растения существуют разные названия. Научные и народные названия растений имеют различную структуру, о чём свидетельствуют фитонимы указанных языков.

Ключевые слова:

Термин, народное название растений, фитоним, лексическая система языка, национальная специфика, диалект, лингвогеографический, гетеронимативность.

Abregov A.N.

Doctor of Philology, Professor of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: acherdan@mail.ru

Khatkhe A.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Adyghe State University, e-mail: xatxe70@mail.ru

Scientific and national flora nominations in English, German, Russian and Adyghean languages

Abstract:

The article is devoted to the investigation of the scientific and national denominations of plants in English, German, Russian and Adyghean languages. A research objective is to show the peculiarities of the flora kingdom nominations in the scientific terminology and in the colloquial speech, where there are different names for designating the same plant. The material analysis shows that the scientific and the national names of plants have different structure which is indicated by phytonyms of these languages.

Keywords:

Term, national flora nominations, phytonym, lexical system of language, national specificity, dialect, linguistic-geographical, heteronominativeness.

Начиная с XIX века человечество начало чётко осознавать, что взаимодействие человека и природы представляет собой единое целое, что явилось толчком в теоретическом осмыслении данного фактора. По мнению Р.А. Будагова, «человек не только воздействует на природу, но, воздействуя на неё, сам изменяет свою собственную природу» [1: 241]. Принципиально важно подчеркнуть, что природа – это, прежде всего, «внешние условия жизни людей (климатические, географические особенности, флора, фауна), которые по-разному отражены в языках» [2: 49].

Ещё в XVIII веке Карл Линней, создавая универсальную номенклатуру растений, известных науке того времени, помимо имеющихся латинских терминов, заимствовал терминологию из других языков, переводя её на латинский язык, а также создавал многие названия растений целенаправленно, уподобляя их по форме и словообразовательным моделям латинским образцам [3: 98]. А с XIX века в ботанической науке окончательно утвердилась международная латинская номенклатура.

Как правило, латинские научные названия растений представлены одним словом, если обозначается только родовое понятие. Например: *Crepis L.* «скерда», *Quercus L.* «дуб», *Clematis L.* «ломонос», *Silene L.* «смолёвка» и т.д.

Как известно, родовое понятие некоторых наименований растений связано с греческой и римской мифологией, поскольку названия даются по именам богов и героев. Например: *Artemisia L.* «полынь» названо по имени богини Артемиды, *Adonis L.* «горичнец» – по имени красивого юноши Адониса, *Achillea L.* «тысячелистник» – по имени воина Ахилла, *Circaea L.* «двулепестник» – по имени волшебницы Цирцеи и т.д.

Характерный признак или свойство растений часто может служить мотивирующим признаком номинации. Например: *Oxycoccus* «клюква» от греческого *оксис* – «кислый» и *коккос* – «плод» (яго-

ды клюквы имеют кислый вкус); *Stellaria* «звездчатка» от латинского *stella* – «звезда» (по форме цветков); *Asperula* «ясменник» от латинского *asper* – «шершавый» (по характеру края листа).

В некоторых фитонимах отражены лечебные свойства растений, либо указаны заболевания, которые подлежат лечению. Например: *Potentilla L.* «лапчатка» от латинского *potential* «сила»; *Pulmonaria L.* «медуница» от латинского *pulmo* «лёгкое»; *Scrophularia Fish. ex Spreng.* «норичник» от латинского *scrophula* «золотуха».

В основе номинаций растений в латинском языке лежат самые разнообразные признаки, которые основаны на ассоциативных принципах, например, по сходству с каким-либо предметом. Например: *Aegopodium L.* «сныть» (букв. «нога козы»); *Lycopodium L.* «плаун» (букв. «нога волка»); *Equisetum L.* «хвощ» (букв. «хвост лошади»).

Род растений может получить своё название в честь учёного-ботаника. Растение *Linnaea* «линнея» получило своё название в честь шведского естествоиспытателя К. Линнея; наименование *Magnolia* «магнолия» связано с именем французского ботаника Пьера Маньоля; *Salvinia* «водяной папоротник» носит имя итальянского ботаника А. Сальвинии; *Komarovia* «комаровия» называется по имени крупного отечественного ботаника В.Л. Комарова; в *Krylovia* «крыловия» отражено имя выдающегося учёного, знатока флоры западной Сибири П.Н. Крылова и др.

В немецком языке есть «композицы, определяющим компонентом которых являются онимы, представленные антропонимами...» [4: 132], не имеющими отношения к открытию или описанию того или иного растения. Например, нем. *Johannisbrotbaum* «рожковое дерево» (из *Johannisbrot* «цареградский рожок, цареградский стручок» и *Baum* «дерево»), ср. черк. *Гъубжокъуэм и кхъужъей* «груша кавказская» (букв. «Губжокова груша»), черк. *Жъакъ и кхъужъей* «груша кавказская» (букв. «груша Жака»).

По сложившейся традиции, научные термины на латинском языке представлены двухкомпонентными наименованиями, где родовое понятие выражается именем существительным, а видовое – именем прилагательным или причастием. Например: *Amanita muscaria* L. «мухомор красный» и т.д. Русская научная ботаническая терминология складывалась по тому же образцу. Например, ср.: лат. *Matricaria chamomila* L. – русск. *ромашка аптечная*, тогда как народное название этого растения представлено одним словом *ромашка*.

В немецком языке получило широкое развитие словосложение, поэтому немецкие композиты по своей семантической структуре соответствуют идентичным латинским названиям, представленным словосочетаниями. Например: нем. *Pfefferminze* – лат. *Mentha piperita* L. «мята перечная» и др.

Следует отметить, что латинские названия растений не всегда соответствуют номинациям немецкого языка по своим мотивационным признакам. Так, например, виды колокольчика в латинском языке получили своё наименование по характеристике листа, а в немецком языке – на основании локального признака (места и среды произрастания). Например: *Campanula medium* L. «колокольчик средний» – *Garten-Glockenblume* (букв. ‘садовый колокольчик’), *Campanula persicifolia* L. «колокольчик персиколистный» – *Wald-Glockenblume* (букв. ‘лесной колокольчик’); *Campanula rotundifolia* L. «колокольчик круглолистный» – *Gras-Glockenblume* (букв. ‘травяной колокольчик’) и т.д.

Также нередко встречаются случаи полного расхождения латинских и немецких названий растений, поскольку в основу номинаций положены разные мотивирующие признаки. Например: лат. *Calendula officinalis* L. «календула лекарственная» – нем. *Ringelblume* (из *Ringel* «кружок, завиток» и *Blume* «цветок»),

лат. *Hypericum perforatum* L. «зверобой продырявленный» – нем. *Johanniskraut* (из *Johannis* «Иоганн» и *Kraut* «трава»), лат. *Atropa belladonna* L. «красавка обыкновенная» – нем. *Tollkirsche* (из *toll* «бешеный» и *Kirsche* «вишня»), лат. *Achillea millefolium* L. «тысячелистник» – нем. *gemeine Schafgarbe* (из *gemeine* «общий», *Schafgarbe* «тысячелистник») и др.

В латинской номенклатуре наряду с двучленными номинациями встречаются более сложные названия растений, представленные атрибутами, включающими уточнение формы или разновидности растений. Например: *Cucurbita pepo giraumontia* Duch. «кабачки», *Lychnis flos jovis* Desf. «лихнис, цветок Юпитера», *Beta vulgaris var. rapata* (*Chenop*) «свёкла столовая» и др.

В латинских научных названиях растений указываются фамилии авторов, открывших название таксона. Например: *Vinca minor* L. «барвинок малый», *Atropa caucasica* Kreyer «красавка кавказская» и т.д. Встречаются также названия вида растения, где приводятся имена двух авторов, одно из которых дано в скобки. Например: *Lactuca tatarica* (L.) С.А. Меу «латук татарский» – это означает, что вид был описан впервые Линнеем, а второй автор сохранил в названии приоритет К. Линнея и приписал свою фамилию.

В английском, немецком и русском языках встречается большое число примеров, которые представляют собой кальку латинских научных названий. Например: *Robinia pseudoacacia* L. в английском языке – *false acacia* (букв. ‘ложная акация’); в немецком – *unechte Akazie* (букв. ‘ложная акация’); ср. русск. – *лжеакация*.

Растения имеют широкий ареал, произрастают в разных странах и на разных континентах. У разных народов один и тот же вид растения в той или иной местности может иметь своё название, поэтому народные названия растений отражают национальную специфику.

В народных номинациях раститель-

ного мира максимально отражается разнообразное видение мира. Неоднозначно название растения в плане лингвогеографическом. Одним и тем же словом в разных местностях называют разные растения или одно и то же растение имеет несколько наименований. Например, одна и та же пижма на Руси зовётся так: *бухта, вротич, протыч, глистник, горлянка, девятильник, десятильник, козельник, кудрявец, маточник, пуговичник, пулавка, рябинка, сорочьи лапы* и т.д. [5: 122 - 123]. Но эти различия в значениях подчинены тем же закономерностям, что и обобщённые наименования в речи одного коллектива.

Названия растений занимают важное место в лексической системе языка. Наряду с изучением количества и качества признаков, положенных в основу наименования того или иного предмета, научный интерес представляет явление гетеронимативности, которое заключается в наличии нескольких наименований у одного и того же денотата. Об этом свидетельствуют наименования следующих растений: *Agropyron repens (L.) Beauv.* «пырей ползучий» – англ. *quackgrass, common couch grass, creeping false wheat, devil's grass*; *Levisticum officinale Koch* «любисток обычный» – нем. *Liebstockel, groser Eppich, Gartenliebstockel, Gichtstock, Laubstecken, Leberstockel, Liebstockel, Badekraut, Bärmutter, Maggikraut, Nervenkräutel, Sauerkrautwurz, Saustockkraut; Polygonum aviculare L.* «горец птичий» – русск. *спорыш, гречишка птичья, топтун-трава, травка-муравка, травка-малютка, травка-невеличка; Plantago major L.* «подорожник большой» – адыгейск. *лыклууц, хьабзэгу, улэгъэтхьан, шыгъэчъэтхьан, шлорэйтхьан.*

В разговорной речи адыгов названия растений отражают их характерные особенности. Например: *пхъэшъабэ* «тополь» (из *пхъэ* – «дерево, древесина» и *шъабэ* – «мягкий», букв. «дерево мягкое»), *нэшэшъоу* «сорт сладкой дыни» (из *нашэ* – «дыня» и *шъоу* «мёд» → «сладкий»,

букв. «дыня медовая»).

В английском, немецком и русском языках существуют различные диалекты, в которых названия растений отражают различные стороны представителей флоры. Например: англ. *Gowlen (ghel-yellow)* «одуванчик аптечный»; нем. диал. *Giftblome* «чистотел большой», южн.-нем. разг. *Nachtveigerl* «фиалка трёхцветная»; русск. *калькуша* (Псковск. обл.) «дурнишник колючий», русск. *смеянка, улыбушка* (говор Среднего Урала) «фиалка трёхцветная».

Правомерно утверждение о том, что «сравнение фитонимической лексики адыгейского языка позволяет выявить схождения и расхождения, обнаружить тенденцию либо в сторону сохранения, либо в сторону утраты лексических единиц под влиянием как объективных, так и субъективных причин. В этом отношении определённый интерес представляет черкесский вариант кабардино-черкесского языка, лексическая система которого как бы является пограничной (буферной) зоной между адыгейским и кабардино-черкесским языками. Ср. исконное адыгейск. *тыгъэгъазэ*, черк. *дыгъэгъазэ* (наряду с *семьичлэ*) и каб. *сэхуран, семьичлэ / семышкльэ* (обе лексемы заимствованы) со значением «подсолнечник»; исконное адыгейск. / черк. *зэнтхъ* «овёс» и заимствованное каб. *авос* «овёс» [6: 26].

Любая номинация растений имеет в своей основе причину или основание, которые можно рассматривать как мотивы для наименования растений. Мотивации могут быть разными, допустим, особенности самих растений и их частей, функции и применение. Например, обратим внимание на одно многолетнее травянистое растение *Plantago major* «подорожник». Оно растёт обычно вдоль дорог, вблизи жилья, на лугах, на полях. Отсюда и народные названия *подорожник, попутчик.*

В диалектах адыгейского языка существуют различные наименования растений, в основу которых положены разные мотивирующие признаки, связанные

с особенностями растений. Например: адыгейск. бжед. *ныюжь/эбжьан* «календула» (букв. «старушечьи ногти»), темирг. *эбжьэнакI* «календула» (букв. «кончик ногтя»), поскольку собранные вместе семена календулы напоминают скрюченные ногти или ноготочки; абадз. *чыгдел* «айлант высочайший» (букв. «дурное дерево»), название связано с тем, что листья дерева имеют неприятный запах; *сырбай* «айлант высочайший», ср. *сырб* «пугач» (название детской игрушки, которую делают из ствола данного дерева).

Таким образом, номинации растительного мира в английском, немецком, русском и адыгейском языках представлены научными и народными названиями, структурно-мотивационный и словообразовательный анализ которых представляет интерес как для общего, так и частного языкознания.

Примечания:

1. Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. М., 1953. 280 с.
2. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004. 326 с.
3. БЭС – Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 18. М.: Сов. энциклопедия, 1978.
4. Орехова Е.А. Отражение мотивационного признака в словообразовательной структуре видовых дендронимов в немецком языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 4. С. 131-135.
5. Сивакова Н.А. Лексикографическое описание английских и русских фитонимов в электронном глоссарии: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 165 с.
6. Абрегов А.Н. Исследования по лексике и словообразованию адыгейского языка. Майкоп, 2000. 204 с.

References:

1. Budagov R.A. Essays in Linguistics. M., 1953. 280 pp.
2. Manakin V.N. Comparative lexicology. Kiev: Znannya, 2004. 326 pp.
3. BES – The Great Soviet Encyclopaedia (in 30 volumes). V. 18. M.: Sov. encyclopaedia, 1978.
4. Orekhova E.A. The reflection of the motivational character in the word-formation structure of specific dendronyms in the German language // The Bulletin of Adyghe State University. Series Phylology and the Arts. 2010. No. 4. P. 131-135.
5. Sivakova N.A. Lexicographical description of English and Russian phytonyms in the electronic glossary: Dissertation for the Candidate of Philology degree. Tyumen, 2004. 165 pp.
6. Abregov A.N. The study of the vocabulary and word-formation of the Adyghe language. Maikop, 2000. 204 pp.